

**ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ
В КОНТЕКСТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ 1949–1950 гг.**

Гапонюк Даниил Сергеевич,

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
(г. Брест, Беларусь)

В статье раскрывается отношение православных священников Брестской области к ускоренной и массовой коллективизации сельского хозяйства, проводившейся в 1949–1950 гг. Автор обращает внимание на структуру и материальное положение Православной церкви Брестчины в этот период.

Территория современной Брестской области в 1921–1939 гг. входила в состав польского государства, в котором существовала частная собственность на землю, и относительно свободно действовали религиозные организации. За короткий период от воссоединения с Восточной Беларусью и до начала Великой отечественной войны политическая, социально-экономическая и культурная жизнь Западной Беларуси не могла быть перестроена по советскому образцу. С начала 1949 г. развернулся процесс ускоренной коллективизации единоличных крестьянских хозяйств по Брестской области.

В среде православного духовенства массовая коллективизация вызвала значительное беспокойство. Мероприятия по организации массового колхозно-

го движения проходили, по терминологии того времени, в обстановке «острой классовой борьбы» [1, с. 317]. Вполне естественно, что священники беспокоились за будущее своих приходов, а также собственных семей. До проведения коллективизации духовенство пользовалось землей приходской общины и получало от нее доход. Традиционно использовался крестьянский труд для обработки земли либо земля сдавалась в аренду. Как правило, церковные земли были лучшими в своей округе [2, с. 1].

На рост коллективизации духовенство реагировало по-разному. Нередки случаи, когда отдельные священники внешне старались проявить свою лояльность к политике коллективизации сельского хозяйства и даже выражали свое недовольство, что их не принимали в колхозы. Так, например, священник села Верховичи, Высоковского района Наумов Николай 1904 г. рождения, находившийся в сане священника с 1927 г. В марте он 1949 г. выразил желание вступить в колхоз. Он полагал, что его жена может справиться с обязанностями колхозного счетовода. Сам отец Николай не боялся физической работы и мог заняться садоводством или столярством, а если нужно, то мог быть и косцом. Местные власти полагали, что священник проявлял инициативу чисто из меркантильных интересов. До 1949 г. Николай Наумов мог свободно распорядиться 5 гектарами хорошей бывшей церковной земли, также имел приличное единоличное сельское хозяйство, а организация колхоза нарушила бы его сельскохозяйственную деятельность [3, л. 1]. Священник Роман Гарустович села Прилуки, Брестского района, хотел перевестись на службу в Брест, мотивируя это тем, что «раз земля церковная отходит колхозу, а нас священников в колхозе не принимают, то существовать духовенству в деревне трудно» [3, л. 3]. Многие священники, в том числе Александр Садовский Александр из деревни Покры Брестского района, Антон Михнюк из деревни Радваничи Жабинковского района, Иван Навродский из г. Ружаны, открыто заявляли, что коллективизация села – это развал для церкви и гибель для духовенства. Нередко священнослужителей обвиняли в срыве сроков и темпов коллективизации. Например, Фома Демидюк из села Черск Домачевского района, как заявляли местные сельсоветские работники, очень активно выступал за коллективизацию. Тот факт, что из 120 дворов этого села вступило в колхоз осенью 1949 г. только 25 хозяйств, местные власти объяснили вредительской работой священника [3, л. 2].

Местные власти воспринимали священнослужителей как потенциально враждебных по отношению к советской власти. Фактически, все их действия воспринимались как противодействие коллективизации. Так, например, священник села Паниквы Высоковского района Трофим Юрчук, 1880 г. рождения в 1949 г. принимал заказы и служил в церкви молебны от коллективизации. В этом районе действовало 18 церквей и было много священнослужителей старшего поколения. На тот момент Высоковский район был одним из лучших по уровню развития сельского хозяйства. Нежелание крестьян вступать в колхозы, именно этот район занимал последнее место во всей области по темпам коллективизации, приписывали вредительской деятельности священнослужителей.

Открытые призывы священнослужителей против коллективизации могли стать основанием для ареста. Так, например, священник Иван Стасюк из села Головичи Антопольского района был арестован органами государственной без-

опасности за то, что противодействовал организации колхоза в своем приходе. Кроме этого ему припомнили его деятельность во время немецкой оккупации, хотя на этом основании можно было привлекать к ответственности фактически всех священнослужителей [3, л. 3].

Необходимо отметить, что в 1949 г. на территории Брестской области действовало 186 храмов. Советские органы различных уровней повсеместно отмечали, что Церковь пользовалась значительным влиянием на население области. По области насчитывалось более 162,5 тысяч прихожан, что составляло 50 % к количеству взрослого населения и 27 % ко всему населению области. Только церковных старост, членов исполнительных органов насчитывалось 5700 человек.

До развертывания и проведения по области в 1949–1950 гг. сплошной коллективизации почти всё сельское духовенство имело в своем пользовании более 500 га лучшей земли на бывших участках церковного землевладения [3, л. 34]. Православная церковная организация по Брестской области состоит из 131 приходской общины. В пользовании этих общин находились 186 учтенных и зарегистрированных церковных зданий, разного типа и назначения. Все эти молитвенные здания подразделялись на следующие группы: 1) основные приходские церкви с приходами – 127; 2) приписные «без приходские» – 40; 3) молитвенные дома – 4; 4) каплиц и часовен – 15.

В так называемых, приписных церквях богослужения совершались 1–2 раза в месяц и в особо чтимые православные праздники. Самостоятельных священников при этих церквях не имелись, приходских общин официально не существовало, но вокруг таких церквей группировались верующие данного населенного пункта или нескольких селений, которые считали по местному обычаю и традициями таковую церковь своею. Некоторые приписные церкви в свое время имели самостоятельные приходские общины со своим причтом и клиром. Раньше же они обслуживались священниками основной приходской церковью. Получалось так, что ряд приходов имели в своем пользовании 2–3 церкви. Всего по области таких приходов, где имелось 2–3 действующих церкви в одном приходе, насчитывалось 29 [3, л. 35].

Таким образом, развернувшаяся в 1949–1950 гг. на территории Брестской области ускоренная коллективизация не могла не затронуть интересы православного духовенства, активно занимавшегося своим подсобным хозяйством и получавшего доходы от церковных земель. Эта акция пошатнула традиции и устои священнослужителей. Фактически, любые высказывания и действия священников властями воспринимались и интерпретировались исключительно как враждебные. Вместе с тем, нельзя исключать, что некоторые священнослужители не только из корыстных интересов, поддерживали коллективизацию.

Литература

1. Коммунистическая партия Белоруссии в решениях съездов и пленумов ЦК. – Том 4. 1945–1955. – Минск: Мысль, 1986. – 615 с.
2. Василицын, А.Г. Православные приходы и духовенство в условиях коллективизации сельского хозяйства Западных областей БССР / А.Г. Василицын. – Витебск: ВГУ, 2010. – 200 с.
3. Уполномоченный совета по делам русской православной церкви при Совете министров СССР по Брестской области от 1 января 1950 г. // Государственный архив Брестской области. – Ф. 1482. О. 2. Д. 9.